

Глава 428. Убийство. Напали

Это невозможно... Когда она дописала, это стало последней строчкой на третьей странице письма. Линь Чуцзю подумала продолжить на четвертой странице, но почувствовала, что ее все равно не хватит, поэтому просто закончила писать.

Чтобы у нее было, о чем писать в следующий раз, Линь Чуцзю бессовестно прервалась там. Она даже поставила скобку и написала фразу: «Три страницы сделаны, я допишу в следующий раз».

Можно представить, как разозлится Сяо Тяньяо, когда увидит это письмо.

Он хотел, чтобы Линь Чуцзю писала письма по меньшей мере на три страницы. Линь Чуцзю просто загоняла себя в эти рамки, она даже не написала ни единого предложения на следующей странице. Пишет ли она ему от души или просто выполняет задание?

*

У Су Ча определенно было больше власти, чем у домоправителя Цао. Он был очень занят различными поручениями, но он все равно находил время прийти в поместье Сяо за письмом.

«Ванфэй, вы закончили писать письмо? Мне вас подождать?» – сказал Су Ча с улыбкой на губах, подобной весеннему ветерку, но...

Узнав характер Су Ча, даже когда он мило улыбался, Линь Чуцзю было не обмануть.

«Оно готово. Держите», – Линь Чуцзю взяла запечатанное письмо со стола и подошла к Су Ча. Она протянула ему письмо и вышла. – «Не забудьте закрыть дверь, когда будете выходить».

«Ванфэй, вы так быстро уходите...» – Су Ча не ожидал, что Линь Чуцзю прямо сразу же уйдет, поэтому быстро последовал за ней. «Ванфэй, ванъе столкнулся с асассинами два дня назад, он был ранен, вы не хотите сказать ласковое слово ванъе?»

Когда Сяо Тяньяо написал ему письмо, он дал ему много заданий, и его слова были полны желчи...

Су Ча был готов поручиться головой, что это было как-то связано с тем, что Линь Чуцзю написала Сяо Тяньяо в письме. Иначе с чего бы Сяо Тяньяо стал его так обижать?

«А когда ванъе не сталкивался с асассинами?» – услышав слово «асассины», Линь Чуцзю больше не собиралась слушать об этом.

Кстати, об этом: Сяо Тяньяо вовсе не был заслуживающим жалости генералом. Судя по тому, сколько раз она слышала слова «нападение асассинов» из уст Су Ча, эти нападения происходили уже более десяти раз. После этих нападений из 30000 солдат и лошадей, которых он взял с собой, 5000 уже умерли в дороге.

«На этот раз все иначе. Говорят, они пришли из Центральной империи», – у Су Ча редко было такое строгое выражение лица.

«Из Центральной империи? Разве они действительно могут вмешиваться в дела четырех стран, когда захотят?» Центральной империи, которая хочет разобраться с Сяо Тяньяо, тоже понадобилось посылать асассинов?

«Я не знаю, вряд ли это императорская семья, может быть, это просто какая-то маленькая семья», – Са Ча покачал головой. Боясь, что Линь Чуцзю забеспокоится, он добавил: «Люди из семьи Хуа уже в пути, просто дождитесь, пока они прибудут на восток. Возможно, после этого никто не посмеет подступаться к ванье».

«Надеюсь», – Линь Чуцзю вздохнула и спросила: «Сколько еще дней до прибытия ванье на фронт?»

Хотя в военном лагере не обязательно было безопасно, там были сотни тысяч военных. Сам Сяо Тяньяо обладал силой бога боевых искусств. Так что она боялась, что тем, кто хочет убить его, придется трудно.

«Если не будет никаких происшествий, он доберется через четыре или пять дней», – прикинул Су Ча, исходя из скорости Сяо Тяньяо. – «Когда придет это письмо, ванье, возможно уже будет в военном лагере. Ванфэй, вы хотите написать еще одно письмо ванье?» Если она доставит ему удовольствие, Сяо Тяньяо будет счастливее, и результаты битвы будут лучше.

«Нет, я написала все, что хотела написать». Сяо Тяньяо пробыл на поле боя больше десяти лет. Он сыграл много военных игр, будь то больших или маленьких. Линь Чуцзю сомневалась, что она в силах советовать что-то Сяо Тяньяо.

Когда его предложение снова отвергли, Су Ча огорчился. Он не ожидал, что Линь Чуцзю будет так коварна. Су Ча больше не убеждал Линь Чуцзю, он боялся, что она разгадает его намерения.

Подумав о куче беспорядочных дел, которые ждали его дома, Су Ча почувствовал, будто его голова была размером с корову, поэтому он невольно поспешил уйти. Однако, когда он проходил в дверь, он вспомнил, что забыл сказать Линь Чуцзю о Цзинь Чи.

«У меня так много дел, что я запутался», – Су Ча хотел вернуться и найти Линь Чуцзю снова, но он подумал, что это было неважно. Все равно Цзинь Чи прибыл, чтобы тайно защищать Линь Чуцзю. Ему не обязательно показываться. Он может сказать ей о нем в следующий раз.

Взяв письмо, Су Ча торопливо пошел к своей карете...

У него было так много дел!

Су Ча не знал, что из-за его небрежности, они чуть не попадут в «большую катастрофу»!

Су Ча вспомнил только о Цзинь Чи, он забыл Тан Тана, который прибыл с Цзинь Чи.

Цзинь Чи обязался защищать Линь Чуцзю, но Тан Тан – нет. Так Так последовал за Цзинь Чи и запомнил место. Узнав, что Цзинь Чи должен будет надолго остаться в поместье Сяо, он кивнул и ускользнул прочь.

Они очень редко бывали в столице, так как же он не мог выйти поиграть?

Тан Тан очень отличался от других ассасинов Башни Лунной Тени. Ассасины Башни Лунной Тени были холодны и часто любили прятаться в тени, но...

Тан Тан был всего лишь 18-летним мальчишкой, но так как он был избалован как ребенок их господином и несколькими братьями, у него было сильное чувство справедливости. Чаще всего он обнажал меч, чтобы помогать другим, что часто доводило его до беды, и приносило

головную боль Башне Лунной Тени, но...

Они не могли винить Тан Тана, потому что Тан Тан был талисманом Башни Лунной Тени.

Однако на этот раз, после того как он угодил в неприятности на севере, Тан Тан много размышлял. Он знал, что не должен путаться с людьми в столице, поэтому сдерживал себя. Даже если он видел несправедливость, он не делал ход, но потом...

Жажда справедливости в Тан Тане была так сильна, что он не мог ее вынести. Он не мог смотреть, как обижают слабых, поэтому...

Тан Тан решил избегать подобных вещей и просто уехал из столицы. Он обещал своему брату Цзинь Чи, что не будет устраивать неприятностей, поэтому решил с этим мириться.

Но то, что он уехал из столицы, не означало, что все было в безопасности. Уехав из столицы Тан Тан встретил принцессу Фушоу Чжан и был схвачен ее телохранителями.

Кстати об этом: император действительно презирал принцессу Фушоу Чжан и презирал телохранителей, которых отправил с ней.

Если я умру под пионами, я все равно буду прекрасна, как призрак. Можно не говорить, что пионами была принцесса Фушоу Чжан, и, пока она этого хотела, ни один стражник не мог устоять, если она манила его пальцем.

Принцесса Фушоу Чжан, которую выслали из столицы, снова начала действовать, как только ее раны исцелились. В горах не было никаких интересных занятий. Ее дни были скучными, вокруг нее были одни уродливые мужчины!

Требования принцессы Фушоу Чжан к ее питомцам-самцам были крайне высоки. Все охранники, которых послал император, были некрасивыми. Если бы у нее был другой выбор, зачем бы она стала горевать?

Однако то, что сейчас ей было горько, не означало, что так будет всегда. Поэтому, когда принцесса Фушоу Чжан увидела красивого Тан Тана, она отбросила печали.

«Этот мужчина, приведите его сюда!» – надменно приказала принцесса Фушоу Чжан. Охранники были шокированы, но затем тут же поняли, что она имела в виду. Четверо стражников последовали за Тан Таном.

Тан Тан был очень зол, когда на него напали! Он обидели его! Он не мог этого вынести, он совершенно не мог этого вынести.

Тан Тан засучил рукав и ударил стражника.

Боевые навыки у Тан Тана были худшими в Башне Лунной Тени, но расправиться с парой стражников для него было не проблемой. Однако он забыл, что в этом мире существовали тайные происки, а потому...

Тан Тана поймали и отвели к принцессе Фушоу Чжан!